

На пышном бульваре студенты парами и тройками спешили по своим делам. Одетые в безупречные униформы, они держали книги или устройства, молчаливо следуя своим маршрутам, лишь изредка вступая в неспешные беседы друг с другом. Каждая минута в Академии была на счету, особенно для тех, кто не был прямым членом элиты. Родители этих студентов, зачастую состоятельные бизнесмены или семьи среднего класса с крепкой финансовой основой, платили немалые деньги за обучение своих детей. Стоило им проявить хоть каплю интеллекта, и они не теряли ни минуты на учебу. Конечно, были и те, кто предпочитал проводить время на свежем воздухе. Большинство из них шли по пути ученого, мечтая в будущем помогать нуждающимся и слабым в сфере логистики. Поэтому для них первостепенное значение имело получение глубоких знаний в области высоких технологий, а чтиво было уже не так важно. Впрочем, немалую роль в их предпочтении к открытому пространству играло огромное искусственное солнце, окутывающее всю Академию. Лишь не многие семьи могли позволить себе такую роскошь в своих домах. В Парадайз-Сити, искусственное солнце над этой Академией было самым большим, его энергия, чтобы предотвратить избыток, была заключена в огромном полусферическом куполе, подобном перевернутой чаше. Поэтому жители гетто, в шутку, называли студентов Академии "элитой в чаше". На дорожке возле фонтана шла девушка в толстых очках, крепко сжимая в руках книгу. Ее семья не отличалась богатством, поэтому она еле-еле могла оплатить обучение, став "дневным студентом" на самом низком уровне. Дневные студенты имели ограниченные права - им разрешалось брать книги только на первом и втором этажах библиотеки, при этом не более одной в неделю. Уже почти наступило время возвращения книги, а она еще не успела ее дочитать, поэтому ей приходилось читать на ходу. Как же было хорошо быть "рекомендованным студентом"! Те могли не только получать индивидуальные занятия от преподавателей, но и брать из библиотеки любые материалы по своему желанию, даже домой! Вдохнув, девушка продолжила чтение. В спешке она не заметила ступеньку, споткнулась, непроизвольно вскрикнула и тяжело упала. Не успев проверить, где болит, она поспешно проверила книгу. Убедившись, что она цела, она облегченно вздохнула. Если бы она случайно повредила книгу, ей пришлось бы платить компенсацию... Она попыталась встать, но резкая боль пронзила ее лодыжку. Девушка застонала, а на лбу выступили капельки пота. "Как ты? Все в порядке?" - раздался нежный голос. Она подняла голову и увидела красивую девушку в униформе седьмого класса, с беспокойством глядящую на нее. Светло-голубые волосы, умные глаза, тонкие черты лица - она сразу узнала, кто это. Старшеклассница седьмого класса Цюн Инь... "Тебе плохо? Давай я помогу тебе дойти до медпункта", - Цюн Инь бросила взгляд на опухшую лодыжку девушки, и в глазах ее блеснула тревога. "Нет, нет, спасибо... все в порядке, старшая", - робко ответила девушка. После последнего инцидента, авторитет Цюн Инь в Академии рухнул, повсюду ходили слухи о том, что ее могут исключить в любой момент. Маленькая "дневная студентка" не смела иметь ничего общего с ней. У Цюн Инь мелькнула растерянность, а затем лицо ее помрачнело. Она выдавила улыбку: "Ну и хорошо..." Девушка попыталась сделать несколько шагов, но сильная боль в лодыжке не давала ей двигаться, и на ее лице отразилось беспокойство. Повреждение тела ничего не значило, но вот время сдачи книги приближалось. Если не вернуть ее вовремя, ей снизят баллы... Глядя на то, как девушка мучается, Цюн Инь хотела помочь, но боялась протянуть руку. Раньше студенты, не знакомые друг с другом, подходили к ней с приветствиями, а сейчас даже самые близкие друзья избегали ее взгляда. К тому же, кто знает, кто распространил сплетни о том, что произошло в комнате допроса. По всей Академии ходили слухи, что ее "подставил" Шон - "Золотой призрак". Бывший любимец судьбы стал изгоем, которого все избегали. Более того, уже начали шептаться, что на должность префекта она попала только благодаря тому, что была ученицей декана. Академия понесла огромные потери из-за ее упрямства и некомпетентности. "Прекрасная ученица", "Звезда будущего" - теперь она была грешницей, которая беззастенчиво оставалась в Академии только благодаря своему статусу ученицы. Она тоже хотела уехать куда-нибудь, чтобы отдохнуть, как советовал ей преподаватель, но с грустью поняла, что она

выросла в Академии, и этот дом – её дом. Ей просто некуда было идти. Глаза Цюнь Инь потускнели, но она всё ещё старалась изображать самую добрую улыбку: "Может, я помогу тебе вернуть книгу в библиотеку?" Девушка ответила ей отрицательным мотанием головой. Цюнь Инь с горечью опустила голову и было собралась уйти, но в этот момент раздался ленивый голос, который часто преследовал ее в кошмарных снах: "Эй, школьница, у тебя всё в порядке?" Тело Цюнь Инь оцепенело. Ее шея, словно заржавевшая, с трудом повернулась. Это красивое лицо, подобное демону, заставляло замирать от страха. Шон присел на корточки и с улыбкой посмотрел на девушку: "Вижу, ты повредила ногу? Как ты? Важно ли это?" Девушка подняла голову и увидела значок на его груди. "Рекомендованный студент"? Она болезненным голосом спросила: "Старший, вы можете помочь мне?" Если бы вы хорошо его не знали, его прекрасная внешность и ленивый тон всегда заставляли противоположный пол легко влюбляться в него. Шон повернулся, осмотрел её рану и выразил неподдельное сострадание: "Ну и досадно!". Его нежность заставила сердце девушки затрепетать. Даже боль отступила. Она непроизвольно приняла жалостливый вид, прикусив губу и жаждая помощи. Шон вздохнул: "Потерпи чуть-чуть...". Он протянул ей руку. Лицо девушки покраснело, но она подсознательно отвела локтями руку от себя, чтобы ему было удобнее поднять ее. Однако Шон просто протянул руку, взял сухую ветку и начал что-то чертить на земле. Девушка с недоумением наклонилась, и она увидела на земле длинную строку слов. "Всё в порядке! Всё в порядке!..." Она подняла голову и увидела нежную улыбку Шона: "Что это?" Девушка подсознательно ответила: "Гораздо лучше...". Шон встал и с удовлетворением захлопал в ладоши: "Правда? Не за что, школьница!" Школьница стояла ошеломленная еще долго. Гнетущая тяжесть и обида охватили ее, она упала на землю и заплакала. Цюнь Инь, которая была отморожена и не могла двигаться, наконец взяла себя в руки. Она втянула в себя воздух, и только собралась подойти к девушке, как увидела, что Шон, которого изменился в лице. На его красивом лице отобразились злость и ненависть, и без предупреждения он пихнул ногу девушке в руку. Девушка резко вскрикнула, и крупные слезы потекли по ее щекам. Шон холодно усмехнулся: "Какая ты бесстыжая, ползи в сторону и плачь!" Цюнь Инь несколько раз глубоко вдохнула и не могла остановить себя от гнева: "Что ты делаешь?!" Шон повернулся к ней и снова показал свою нежную улыбку. "Ладно, не злись, я дал ей урок ради тебя".